

Особенности налогообложения страхования жизни

Peculiarities of Taxation of Life Insurance

DOI: 10.12737/2306-627X-2026-15-2-30-33

Получено: 11 ноября 2025 г. / Одобрено: 19 ноября 2025 г. / Опубликовано: 30 июля 2025 г.

Староверова О.В.

Д-р юр. наук., канд. экон. наук, доцент, профессор, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва, e-mail: staroverova05@mail.ru

Staroverova O.V.

Doctor of Juridical Sciences, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: staroverova05@mail.ru

Аннотация

В рамках данной статьи рассматривается вопрос о специфике налогообложения страхования жизни. Рассмотрены внесенные изменения (начиная с 2025) в Налоговый кодекс Российской Федерации, которые непосредственно касаются темы добровольного страхования. В качестве мер по совершенствованию института страхования жизни был предложен ряд рекомендаций (с опорой на выявленные недостатки) и определены основные тенденции для сферы налогообложения страхования жизни.

Ключевые слова: налогообложение страхования жизни, страховые взносы в системе страхования, налоговая оптимизация, налоговые льготы.

Abstract

Within the framework of this article, the issue of the specifics of life insurance taxation is considered. The amendments introduced (starting in 2025) to the Tax Code of the Russian Federation, which directly relate to the topic of voluntary insurance, are considered. As measures to improve the institution of life insurance, a number of recommendations were proposed (based on the identified shortcomings) and the main trends for the taxation of life insurance were identified.

Keywords: taxation of life insurance, insurance premiums in the insurance system, tax optimization, tax benefits.

1. ВВЕДЕНИЕ

Налогообложение страхования жизни — это система правил, определяющих, как облагаются налогами страховые взносы, инвестиционный доход внутри полиса, выплаты по договору и выкупная сумма, с учетом статуса плательщика и цели договора [4]. На данный момент наблюдается недостаточная дифференциация налоговых преференций для социально значимых целей (долгосрочные накопления, пенсионные продукты), ограниченная международная совместимость в учете трансграничных налоговых последствий и неясность в налогообложении групповых полисов.

Вопросами изучения налогообложения страхования жизни занимались многие отечественные и зарубежные авторы. Еще в 2008 г. в своей диссертации Б.И. Пастухова пишет о роли налоговой системы в развитии страхования жизни [13]. Использование особых налоговых режимов в отношении долгосрочного страхования жизни послужило положительным фактором роста востребованности данного финансового инструмента. На данный момент существующие формы налогового стимулирования уже исчерпали свой потенциал, что требует разработки более совершенных подходов, учитывающих особенности российского налогового пространства и макроэкономической конъюнктуры.

Согласимся с мнением З.М. Лайпановой и С.О. Кенжевой [11], которые обращаются к порядку начисления, уплаты и отчетности по страховым взносам в системе страхования РФ. Они фокусиру-

ются на приоритете соблюдения установленных законодательством сроков и форм отчетности перед налоговыми органами и фондами социального страхования, указывая на риски финансовых санкций и юридических последствий при некорректном или несвоевременном исполнении обязательств.

При этом, многие авторы рассматривают вопрос страхования жизни и его налогообложение через ESG-концепцию. В частности, Э.А. Асеева, Ю.Ю. Мягкова и Н.Ф. Челухина [3] обращают внимание на инвестиционное страхование жизни, так как анализируют зарубежные практики и возможности их адаптации в российских условиях, рассматривают роль страховщиков жизни как крупных институциональных инвесторов и их вклад в устойчивое развитие через финансирование социальных и «зеленых» проектов. Авторы отмечают сдвиг спроса от простых рискованных полисов к продуктам с инвестиционной составляющей, обсуждают преимущества такого страхования (совмещение страховой защиты и накопления), риски и требуемый уровень финансовой грамотности клиентов, влияние регуляторных мер и макроэкономической ситуации на развитие сегмента. Отдельное внимание уделено динамике премий, позициям ведущих международных страховщиков и внедрению ESG-стратегий в практике страховых компаний.

В наконец, разумную мысль высказывает А.А. Малышев [12], что в целом, несмотря на различную динамику отдельных сегментов, рынок страхования жизни демонстрирует устойчивость к

внешним шокам и имеет существенный потенциал для дальнейшего развития. Он постепенно трансформируется из инструмента налоговой оптимизации в важный элемент долгосрочных сбережений и страховой защиты населения.

2. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

При написании данной работы были использованы следующие методы: метод синтеза, метод системного и сравнительного анализа (в частности, нормативно-правовой документации и научных статей, публикаций по теме), наблюдение, статистический метод, классификация и обобщение. Использование представленных методов позволяет рассмотреть изучаемый объект исследования под разными углами.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ

Страхование жизни, в контексте ст. 213 Налогового кодекса Российской Федерации (часть вторая) и поправок, введенных соответствующими федеральными законами, представляет собой вид добровольного страхования, при котором страховые выплаты, связанные с дожитием застрахованного лица до определенного возраста или срока, наступлением иного застрахованного события либо в случае досрочного расторжения договора, подлежат учету при определении налоговой базы НДФЛ (за исключением сумм, не превышающих внесенные страховые взносы) [1]. Для договоров, заключенных с 1 января 2025 г. на срок не менее минимального срока (от 10 лет), предусмотрено освобождение от налогообложения в части сумм, не превышающих суммы внесенных взносов, и в части превышения – в пределах установленных лимитов (не более чем на 30 млн руб. по договору и не более чем на 30 млн руб. за налоговый период при соблюдении условия одновременного наличия у выгодоприобретателя не более двух иных таких договоров). При досрочном расторжении таких договоров доходы, за вычетом сумм внесенных взносов и с учетом социальных налоговых вычетов, подлежат налогообложению у источника выплаты, а страховые организации удерживают налог в предусмотренных случаях и сообщают налоговым органам сведения о заключенных и расторгнутых договорах и произведенных выплатах в установленные сроки и по установленным формам [2].

По мнению многих исследователей, начиная с 2025 г. подход к налогообложению страхования жизни стал более целенаправленным и дифференцированным, так как законодатели выделили границы налоговой льготы и одновременно конкретизировали правила учета и контроля. Раньше налогообложение было менее стандартизировано, а по

новому регламенту – доходы по договорам страхования жизни учитываются при определении налогооблагаемой базы НДФЛ за исключением сумм, не превышающих внесенных страховых взносов при соблюдении круга плательщиков. Новый подход усиливает стимулы к долгосрочному страхованию жизни и одновременно ограничивает возможность использования таких договоров для уклонения от налогов.

Вместе с расширением льгот, с точки зрения Е.К. Воронковой, усилился контроль и обязанности страховщиков. При досрочном расторжении договоров доходы, скорректированные на внесенные взносы и социальные вычеты, подлежат налогообложению у источника выплаты, страховые организации в такой ситуации удерживают налог в предусмотренных случаях и декларируют информацию о заключенных и расторгнутых договорах, о произведенных выплатах [5]. С 2025 г. установлены требования по предоставлению сведений налоговыми органами и обмену информацией между страховщиками и налоговыми органами. В результате система стала в большей степени, ориентированной на предотвращение злоупотреблений, сохраняя налоговую поддержку долгосрочного страхования жизни для реальных застрахованных и их бенефициаров [10].

Введение с 01.01.2021 модели налогообложения процентных доходов по банковским вкладам, при которой налог рассчитывается со всей суммы процентов сверх необлагаемого минимума, эквивалентного произведению 1 млн руб. и максимальной ключевой ставки за год [14], при реальной уплате налога с доходов 2023 г. в 2024-м, структурно изменило привлекательность депозитов для клиентов с крупными остатками. Для держателей вкладов до 1 млн руб. фискальная нагрузка осталась нулевой или близкой к нулю, а для более крупных сумм возникла налоговая база, что усилило мотивацию по поиску инструментов с более благоприятным режимом налогообложения [15]. На таком фоне продукты страхования жизни, для которых порядок налогообложения доходов не трансформировался радикально, получили относительное преимущество, так как они способствуют оптимизации налоговой нагрузки на инвестиционный доход по сравнению с депозитами (особенно в условиях периодов повышенной ключевой ставки, когда необлагаемый минимум снижается в реальном выражении относительно доходности крупных вкладов) [6].

Новое правило, по которому необлагаемый минимум по процентным доходам по вкладам определяется как 1 млн, умноженный на максимальную ключевую ставку года, при высокой ключевой ставке на 2023 г. (15%) сузило необлагаемую часть и привело

к увеличению налоговой базы для крупных депозитов [7]. В частности, при ставке по вкладам 10% и остатке 10 млн руб. налогооблагаемая часть процентов составила 850 тыс. руб., что при ставке налога 15% дает налог около 127,5 тыс. руб. и снижает эффективную доходность вклада примерно до 8,7–8,5% в зависимости от размера депозита. В то же время предыдущий режим для доходов по полисам страхования жизни (ИСЖ/НСЖ), где налогообложению подлежала только часть дохода, превышающая величину, рассчитанную по средней ключевой ставке за период договора, сохранил для владельцев таких полисов «щадящую» налоговую нагрузку, сформировав налоговый арбитраж и сделав краткосрочные годовые полисы с гарантированным доходом экономически привлекательнее аналогичных депозитов, что и объясняет резкий рост премий в сегменте в 2022 г. [9].

4. ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С принятием в 2025 г. правила выравнивания налогообложения доходов по полисам ИСЖ и НСЖ с общими нормативами для процентных доходов устраняется налоговое преимущество коротких «арендных» или многократно переиспользуемых полисов, поэтому теряется стимул к размещению средств последовательно в несколько краткосрочных договоров в течение года с целью снижения налоговой нагрузки. Такая стратегия ликвидирует основной канал искусственного наращивания годовых премий и подразумевает сокращение спроса на «короткие» продукты уже в конце 2025 г. Одновременно стремление клиентов к фиксации высокой ставки на годы делает долгосрочные (3–5 лет и более) договоры страховки менее уязвимыми к новому налоговому режиму и, напротив, усиливает их привлекательность, потому что единообразное налогообложение устраняет арбитраж между короткими и длительными контрактами и переводит конкуренцию в плоскость гарантированной доходности и страховых условий, объясняя ускоренный рост премий в сегменте трех-пятилетних договоров (но темп роста данного сегмента пока не опережает краткосрочные договоры) [8].

М.Л. Дорофеев считает, что реформа 2025 г. устраняет налоговые преимущества краткосрочных полисов, которые ранее использовались для оптимизации налоговой нагрузки, и, таким образом, ликвидирует искусственный стимул к их заключению. В свете данных изменений, долгосрочные договоры (от трех до пяти лет) становятся еще более привлекательными, так как они, в отличие от краткосрочных, не теряют своих преимуществ и конкурируют исключительно за счет гарантированной доходности и

страховых условий, что уже проявляется в их быстром росте и фиксации повышенной доходности для клиентов в условиях отсутствия долгосрочных альтернативных продуктов на рынке [8]. Устранение налогового арбитража и выравнивание налогового режима по полисам делает налогообложение фактором, формирующим структуру спроса в 2025 г.:

- исчезновение налоговой выгоды для краткосрочных полисов приводит к сокращению их продаж и замедлению прироста сегмента,
- сохранение высоких процентных ставок и потенциальное введение целевых налоговых льгот для договоров свыше десяти лет усиливает стимулы для перехода клиентов на долгосрочные продукты.

В таком контексте налоговая политика одновременно ограничивает «искусственный» рост за счет коротких полисов и перераспределяет спрос в пользу долгосрочных ИСЖ/НСЖ, что делает налоговые преференции (их наличие, масштаб и критерии) приоритетным инструментом для ускорения накопительного потенциала рынка и привлечения «длинных» денег в экономику.

В последние годы рынок страхования жизни в постепенно стал важным элементом системы социальной защиты населения. Как справедливо замечает А.А. Малышев [12], уже сегодня страхование жизни выполняет широкий спектр социальных функций; а для этого необходимы развитие налоговых и законодательных стимулов спроса, интеграция страховщиков жизни в пенсионную систему, внедрение стандартов раскрытия информации и защиты прав страхователей, повышение доступности услуг за счет цифровизации.

Таким образом, несмотря на прогресс, текущая система налогообложения страхования жизни в РФ по-прежнему сталкивается с рядом задач, которые требуют дальнейшего совершенствования, что подчеркивается в сравнении с международными практиками. Среди приоритетных проблем выделяются сложность и неоднородность налоговых правил для разных финансовых инструментов, затрудняя сопоставление доходности и принятие инвестиционных решений. В ходе анализа была отмечена непредсказуемость налоговой политики, частые изменения правил и неоднозначность применения необлагаемого минимума, завязанного на ключевую ставку, что создает неопределенность для страховщиков и клиентов. Существующий риск использования полисов преимущественно в целях налоговой оптимизации, а не для их основной страховой и накопительной функций, требует антиуклонительных норм (правил) с уточнением допустимых поведенческих границ.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (действующей редакции) // СПК «Консультант Плюс».
2. Распоряжение Правительства РФ № 4355-р от 29.12.2022 «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка РФ до 2030 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436693/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2 (дата обращения: 31.01.2026)
3. Асяева Э.А. Инвестиционное страхование жизни: зарубежный опыт и его применение в российских условиях [Текст] / Э.А. Асяева, Ю.Ю. Мягкова, Н.Ф. Челухина // Известия вузов ЭФиУП. — 2024. — № 3. — С. 6–17.
4. Васильева М.В. Моделирование налогового консультирования по уплате и исчислению страховых взносов [Текст] / М.В. Васильева // Экономические и гуманитарные науки. — 2024. — № 9. — С. 248.
5. Воронкова Е.К. Рынок страхования России: современные тренды и драйверы роста [Текст] / Е.К. Воронкова // Аудиторские ведомости. — 2024. — № 4. — С. 62–68
6. Воронкова Е.К. Кросс-секторальные продукты на страховом рынке: преимущества и проблемные аспекты [Текст] / Е.К. Воронкова, Т.В. Дрюк // Аудиторские ведомости. 2023. № 3. — С. 64–69.
7. Галаева Л.А. О некоторых вопросах возникновения и реализации права на страховые пособия лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой [Текст] / Л.А. Галаева // Пробелы в российском законодательстве. — 2023. — № 7. — С. 45–52.
8. Дорофеев М.Л. Долгосрочные сценарии развития финансово-инвестиционных моделей социального обеспечения: угрозы и возможности [Текст] / М.Л. Дорофеев // E-Management. — 2025. — № 2. — С. 59–78.
9. Иванова Н.Л. Новые правила расчета и уплаты страховых взносов [Текст] / Н.Л. Иванова // Студенческая наука и XXI век. — 2023. — № 15. — С. 462–464.
10. Интерфакс. Приняты поправки о налоговых льготах по долгосрочным договорам страхования жизни. — URL: <https://www.interfax.ru/russia/1057389> (дата обращения: 31.01.2026).
11. Лайпанова З.М. Страховые взносы: особенности начисления, уплаты и отчетности [Текст] / З.М. Лайпанова, С.О. Кенжева // Индустриальная экономика. — 2024. — № 81. — С. 33–39.
12. Малышев А.А. Страхование жизни — элемент системы социальной защиты населения [Текст] / А.А. Малышев // Аудиторские ведомости. — 2025. — № 1. — С. 141–146. — URL: <https://doi.org/10.24412/1727-8058-2025-1-141-146/> EDN: <https://elibrary.ru/JSTSHZ>
13. Пастухов Б.И. Совершенствование налогообложения долгосрочного страхования жизни в Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Б.И. Пастухов. — М., 2008. — 160 с.
14. Степанова С.М. Оценка качества страховых услуг регионального рынка [Текст] / С.М. Степанова, И.А. Смирнова, Н.П. Широкова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. — 2022. — № 1. — С. 20–26.
15. Хоминич И.П. Новые меры по защите потребителей услуг на российском рынке страхования жизни [Текст] / И.П. Хоминич // Финансы, деньги, инвестиции. — 2023. — № 2. — С. 3–8.

References

1. The Tax Code of the Russian Federation (Part 2) dated 08/05/2000 No. 117-FZ (as amended) // SEC Consultant Plus.
2. Decree of the Government of the Russian Federation No. 4355-r dated 12/29/2022 "On Approval of the Strategy for the Development of the financial market of the Russian Federation until 2030". https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436693/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2 (accessed: 01/31/2026).
3. Assiaeva E.A., Myagkova Yu.Y., Chelukhina N.F. Investment life insurance: foreign experience and its application in Russian conditions // Izvestiya VUZ EFiUP. 2024, no. 3, pp. 6–17.
4. Vasilyeva M.V. Modeling of tax consulting on payment and calculation of insurance premiums // Economic and humanitarian sciences. 2024, no. 9. 248 p.
5. Voronkova E.K. Insurance market of Russia: modern trends and growth drivers // Audit reports. 2024. no. 4, pp. 62–68.
6. Voronkova E.K., Dryuk T.V. Cross-sectoral products in the insurance market: advantages and problematic aspects // Audit reports. 2023, no. 3, pp. 64–69.
7. Galaeva L.A. On some issues of the emergence and realization of the right to insurance benefits for persons who independently provide themselves with work // Gaps in Russian legislation. 2023, no. 7, pp. 45–52
8. Dorofeev M.L. Long-term scenarios for the development of financial and investment models of social security: threats and opportunities // E-Management. 2025. no. 2, pp. 59–78.
9. Ivanova N.L. New rules for calculating and paying insurance premiums // Student science and the XXI century. 2023, no. 15, pp. 462–464.
10. Interfax. Amendments on tax benefits for long-term life insurance contracts have been adopted. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1057389> (accessed: 31.01.2026).
11. Laipanova Z.M., Kenzheva S.O. Insurance premiums: features of accrual, payment and reporting // Industrial Economics. 2024, no. 81, pp. 33–39.
12. Malyshev A.A. Life insurance — an element of the social protection system of the population // Audit reports. 2025, no. 1. pp. 141–146. URL: <https://doi.org/10.24412/1727-8058-2025-1-141-146/> EDN: <https://elibrary.ru/JSTSHZ>
13. Pastukhov B.I. Improving the taxation of long-term life insurance in the Russian Federation: dis. ... cand. of economic sciences: 08.00.10. Moscow, 2008. 160 p.
14. Stepanova S.M., Smirnova I.A., Shirokova N.P. Assessment of the quality of insurance services in the regional market. Modern high-tech technologies. Regional application. 2022, no. 1, pp. 20–26.
15. Khominich I.P. New measures to protect consumers of services in the Russian life insurance market // Finance, money, investments. 2023, no. 2, pp. 3–8.